

ОБЩИЙ СЛЕНГ И ГОРОДСКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ: ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Проблема общего сленга в русском языке привлекает в настоящее время внимание многих лингвистов. Ученые пытаются дать определение общему сленгу, однако единого подхода к данному явлению до сих пор не существует. Растущий интерес лингвистов к сленгу обусловлен непрерывным процессом изменения и пополнения его лексики, а также участвующими случаями его употребления в средствах массовой информации, современной художественной литературе и кинематографе. Проблема общего сленга входит в круг научных интересов таких современных лингвистов, как Р.И. Розина [Розина 2003], Л.А. Кудрявцева [Кудрявцева 2005], В.В. Химик [Химик 1998] и многих других. Несмотря на достаточно большое количество работ, посвящённых общему сленгу, следующие аспекты изучения данного феномена остаются открытыми для исследования и научной полемики:

- определение сущности понятия «общий сленг»;
- различие понятий «общий сленг», «городское просторечие», «разговорная речь», «жаргон» и в то же время взаимодействие указанных явлений;
- определение лексических единиц, которые включаются в состав общего сленга.

Вышесказанное обусловило актуальность и необходимость изучения общего сленга в русском языке.

Цель статьи: определить различие понятий «общий сленг» и «городское просторечие».

В научной литературе до сих пор нет четкого определения понятия «сленг», как и нет терминологической чёткости в описании данного явления. Следует отметить, что разделение сленга на общий и специальный первоначально применялось только специалистами романо-германской

филологии [Мороховский 91, 113–115], однако благодаря популярности самого термина «сленг» в современной русистике, подобное размежевание стало использоваться и по отношению к русскому языку. При этом специальный сленг, как правило, ассоциируется с жаргоном как социально обусловленной разновидностью речи, обладающей «функцией конспиративной коммуникации» [Хомяков 1980, 43–44]. Больше проблем возникает у лингвистов при описании общего сленга. Во-первых, нет точного терминологического определения этого феномена, во-вторых, до конца не очерчена грань между общим сленгом и городским просторечием, в-третьих, не определена в полной мере степень приближённости общего сленга к литературному стандарту, в-четвёртых, нет чётких критериев отнесения тех или иных лексических единиц к сленгу.

Нет сомнения, что сленг является элементом разговорной речи, поскольку включает в свой состав стилистически сниженные, ироничные, а иногда даже бранные слова. Гордиенко В.А. считает общий сленг основой современного просторечия [Гордиенко 2006, 6]. Такую же мысль высказала ранее и профессор Л.А. Кудрявцева, однако, следует отметить, что она выделяет особый пласт просторечия, так называемое «новое просторечие», по сути отождествляя его с общим сленгом [Кудрявцева 2005]. В.В. Химик также привязывает сленг к городскому просторечию. Он использует такие термины, как «интержаргон» и «общий жаргон» для описания сленга и включает его в состав жаргонного слоя современного городского просторечия [Химик 1998]. Иной точки зрения придерживается профессор Р.И. Розина. Она чётко противопоставляет городское просторечие и общий сленг [Розина 2002, 3], определяя последний как лексику, лежащую за пределами литературного языка, употребляемую всеми слоями городского населения независимо от возраста, профессии и социального положения в ситуациях непринужденного общения [Розина 2003, 12]. Мы склоняемся к последней точке зрения, соглашаясь с тем, что городским просторечием пользуются необразованные или малообразованные люди, которые, как правило, незнакомы с литературным

стандартом русского языка. Разговорные слова, попадая в речь образованного человека, становятся элементом общего сленга, приобретают определённую стилистическую, оценочную либо экспрессивную функцию. При этом говорящий чётко соотносит подобные лексические единицы с их литературными эквивалентами. Свидетельством самостоятельности общего сленга можно считать активное употребление сленговых единиц в таких авторитетных изданиях, как «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Сегодня», «Факты и комментарии», «Московский комсомолец», ориентированных прежде всего на образованного читателя. Это сознательный процесс, направленный на то, чтобы сделать изложение материала более живым, наглядным, эмоциональным, приближенным к ситуации непринуждённого общения. Таким образом, средства массовой информации выступают своеобразными популяризаторами сленга. Кроме того, общий сленг является неотъемлемым компонентом современной художественной литературы.

В общий сленг могут переходить различные лексические единицы. Так, в его состав входят следующие пласты лексики:

– Заимствования из различных языков: **из иврита:** *шмотки*; **из английского:** *баксы, уик-энд*; **из итальянского:** *путана*. Также отмечены случаи употребления варваризмов: *Фейсом об тейбл*.

– Заимствования из жаргонов различных социальных и профессиональных групп: **из профессиональных жаргонов:** *дворники, запаска, колоть, расколоть* («заставить признаться в преступлении»), *расчленёнка, бытовуха, всяк* («нераскрытое преступление»), *хакер, юзер* («пользователь компьютера или программного обеспечения»); **из тюремного, воровского жаргона и жаргона криминальных группировок:** *крыша, фраер, фраернуться, мент, мусор, лох, счётчик, разборка*; **из жаргона наркоманов, проституток, представителей сексуальных меньшинств и других асоциальных группировок:** *снежок, дурь, трава, нарик, квасить, бухать, барыга, мамка, сутенёр, голубой, розовая, би, гомик, лесби*. Кроме того,

замечено использование профессиональных терминов: *координаты* (профессиональный географический и астрономический термин), *финт* (профессиональный спортивный термин).

– Заимствования из молодёжного жаргона: *ваще офигеть, пофигист, по барабану, классно, ни фига, клёво, классно, общага*.

– Дериваты слов литературного языка: *желтуха* («жёлтая пресса») *невезуха, телик, видик* и уже упомянутые выше *бытовуха, расчленёнка*.

– Производные метафоричные значения литературных слов: *крыша* (в значении «покровители»), *мочить* (в значении «бить», «избивать»), *морда* (в значении «лицо»), *заткнуть* (в значении «заставить замолчать»), *кинуть* (в значении «предать»), *наехать* (в значении «предъявить претензии») и др.

– Фразеологические единицы, образные слова и выражения: *бесить до трясушки, убрать с дороги, пахнуть керосином, разинуть варежку, ясный пень, по барабану, замести в кутузку, выскочить замуж, ни слуху ни духу, отправиться на боковую, влипнуть в неприятности, вытаращить глаза, как два пальца обоссать, крыша поехала, напиться до поросячьего визга, отбросить тапки, разинуть рот, упасть с дуба, присобачиться, колбасить, плевать на огонь, обрасти знакомыми, дохлый номер*.

Наличие вышеупомянутых пластов лексики в составе общего сленга является дополнительным аргументом, свидетельствующим о самостоятельности общего сленга и его отличии от городского просторечия, состав которого не является настолько разнородным. Это обуславливает ещё одну отличительную черту общего сленга: его вторичность, или производность, поскольку сленг заимствует материал, как уже было указано выше, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов, однако помимо жаргонов включает в себя отдельные просторечные и даже вульгарные слова. Следует отметить, что при подобном заимствовании происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц, чего нельзя сказать о городском просторечии [Орлова 2004, 7]. Сленговым словам свойственны завышенная экспрессия и языковая игра.

Тем не менее, остаётся неясным вопрос о месте в составе общего сленга вульгаризмов и бранных слов, которые также являются общепонятными независимо от возраста, профессии и социального положения. Подобные слова могут употребляться образованными людьми лишь в состоянии эмоционального напряжения и в нормальном обществе считаются неприемлемыми.

Кроме того, общий сленг, в отличие от городского просторечия, является новым явлением в русском языке. На это указывают, например, Л.А. Кудрявцева [Кудрявцева 2005] и Р.И. Розина [Розина 2003, 12]. В последнее время для общего сленга характерен такой необычный для этого лексического пласта инновационный процесс, когда сленговые слова создаются на вершине социальной пирамиды, а затем распространяются к ее основанию. Распространение сленга сверху вниз имеет место, например, в тех случаях, когда писатели, публицисты, деятели театра и кино не только популяризируют уже существующий сленг, но и создают свой собственный, часть которого становится общеупотребительной. Об этом процессе в английском языке говорит А.Д. Швейцер, называя новообразования, созданные в результате данного процесса, «синтетическим сленгом» [Швейцер 1995, 11]. Подобное явление можно наблюдать и в русском языке. Создателями синтетического сленга, как правило, являются писатели, теле- и радиоведущие, юмористы, а также политики. Например: *гламур*, *гламурный*, *уик-энд*, *хеппи-энд*, *тусовка*, *тусоваться*, *жириновщина*. Многие из подобных слов заимствуются из других (чаще всего английского) языков. Такой процесс невозможен для городского просторечия, «синтетического просторечия» не существует.

Таким образом, мы склоняемся к мысли о том, что общий сленг и городское просторечие – разные лингвистические явления, которые, тем не менее, активно взаимодействуют друг с другом. Доказательством отличия общего сленга от городского просторечия можно считать следующие положения:

1. Общим сленгом пользуются образованные люди в ситуациях непринуждённого общения, а просторечие присуще малообразованным людям, не знакомым с литературным стандартом.

2. Общий сленг применяется в серьёзных, авторитетных печатных изданиях, чего нельзя сказать о городском просторечии.

3. Общий сленг характеризуется большим разнообразием входящих в его состав пластов лексики. То есть общий сленг вторичен по своему образованию.

4. Наличие «синтетического сленга» – сленга, созданного и популяризируемого на вершине «социальной пирамиды».

Из всего вышесказанного делаем вывод, что общий сленг – это самостоятельное явление, отличное от городского просторечия. Кроме того, относительная новизна общего сленга определяет перспективы его дальнейшего глубокого изучения и теоретического обоснования.

Список использованной литературы

1. Гордієнко В. А. Формування загального сленгу в сучасній російській мові: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.02 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. Інститут філології. – К., 2006. – 17 с.

2. Кудрявцева Л.А. Язык города: общий сленг [Электронный ресурс] / Кудрявцева Л.А. – Электрон. текстовые дан. – К.: Русская община, 2005. – Режим доступа: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2005/0512/051220ct01.shtml>, свободный.

3. Орлова Н.О. Сленг vs. жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – №3(40). – С. 4–8.

4. Розина Р.И. Категорический сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. – 2002. – №2. – С. 3.

5. Розина Р.И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. // Русский язык. – 2003. – №20 (23–31 мая). – С. 12–13.

6. Стилистика английского языка/А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – К.: Выща шк., 1991. – 372 с.
7. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? / Под. ред. А.Д. Швейцера. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.
8. Химик В.В. Современное русское просторечие как динамическая система [Электронный ресурс] / Химик В.В. – Электрон. текстовые дан. – Спб.: Без Изд., 1998. – Режим доступа: <http://fixed.ru/priklng/conf/stilsist3/sovredygfwr1.html>, свободный.
9. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – 49 с.
10. Швейцер А.Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания. – 1995. – №6. – С.3–16

Анотація

Статтю присвячено спробі дати визначення загальному сленгу в російській мові та розмежувати поняття загальний сленг та міське просторіччя. Надається кілька критеріїв, за якими загальний сленг має певні риси, не притаманні міському просторіччю.

Ключові слова: *загальний сленг, міське просторіччя, жаргон, літературний стандарт.*

Annotation

The article offers the attempt to give the definition for general slang in the Russian language and differentiate slang from the urban vernacular. Several criteria, according to which general slang has certain features the urban vernacular does not possess, are given in the article.

Key words: *general slang, urban vernacular, jargon, literary standard.*